

Александров Анатолий Алексеевич,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Псковского государственного объединенного историко-
архитектурного и художественного музея-заповедника

ОБ ИМЕНИ КНЯЗЯ СВЯТОСЛАВА НА ПЕЧАТИ X ВЕКА

Проблема происхождения этнонима «славяне» – одна из самых запутанных. Оставляя в стороне многочисленные псевдонаучные и не очень научные версии, которые мне откровенно неинтересны, изложу только две, которые, на мой взгляд, заслуживают внимания. Есть готский глагол *slavan* – «молчать». В этом случае, «славяне» – значит «молчащие», не говорящие по-готски, по типу «немцы» – не говорящие по-славянски, «немые». Затем новообразованный этноним переносится на целый народ, с которым, как известно, у готов были многочисленные – военные и невоенные – контакты. Внешне эта версия обладает некоторым правдоподобием и вполне устроила бы науку середины 50-х годов. Но это правдоподобие кажущееся.

По-видимому, впервые славян под своим именем упоминает известный географ Клавдий Птолемей во II в. н. э.: «И меньшие народы заселяют Сарматию... ниже венедов, суть галинды и судины и ставаны вплоть до аланов...» [Птолемей, III. III.5.7-10]. Первым, заподозрив ошибку в написании этнонима, предложил вместо *ΣΤΑΥΑΝΟΙ* читать **ΣΤΛΑΥΑΝΟΙ* известный чешский славист П. Шафарик [Шафарик, 1848, с. 44]. Новое прочтение пользовалось поддержкой. В частности, эту версию прочтения принял такой известный исследователь

как А. Я. Гаркави [Гаркави, 1870, с. 4], а из современных исследователей – Х. Ловмянский, Вяч. Вс. Иванов, В. Н. Топоров, М. А. Тиханова, Д. А. Мачинский [Мачинский, 2009, с. 473].

В географическом отношении это этнопространство «ставаны – *стлаваны» простиралось приблизительно от современной Калининградской области (рядом – области средневекового заселения балтийских племен судинов и галиндов, как раз к югу от венедов, занимавших балтийское поморье) и – до Верхнего Дона, где тогда жило одно из сарматских аланских племен.

Историк более позднего времени, Прокопий Кесарийский, рассказывая о жизни придунайских славян в VII в., сообщает также некоторые – и весьма существенные – сведения об их предыдущей жизни где-то в других местах: «И некогда даже имя у славян и антов было одно и то же. В древности оба эти племена назывались спорами («рассеянными»), думаю, потому, что они жили, занимая страну «спораден», рассеянно, отдельными посёлками. Поэтому-то им и земли надо занимать много. Они живут, занимая большую часть берега Истра, по ту сторону реки» [Прокопий Кесарийский, III, 14. 22].

Иногда историки довольно близко подходили к пониманию термина споры – «рассеянные». Так, по поводу этого сообщения В. В. Мавродин писал: «Что же касается названия славян и антов по Прокопию Кесарийскому спорами, то, видимо, он попытался осмыслить какое-то слово, звучавшее так, что у него оно могло превратиться в споров. Это, как ему казалось, вполне соответствует смысловому значению этого слова в греческом языке, где оно означает *р а с с е я н н о, р а с с е я н н ы е*. То, что было известно об антах и славянах Прокопию, да и не ему одному, казалось бы, подтверждало его комментарии. Так как они живут «рассеянно», то и земли им надо занимать много» [Мавродин, 1978, с. 45]. Далее В. В. Мавродин

полагал, что имя этноса сербы, сорбы могло перейти в «споры». Ныне эта версия отвергнута.

Собственно греческое *σποράδην*, наречие (*σποράς*) – это «рассеянно», «отдельно», «поодиночке», «там и сям», «по разным местам».

Оставляя в стороне различные версии (а их несколько), хочу только заметить, что славяне в древности жили «спораден» и к этому понятию возводят этноним споры.

Итак, со времени П. Шафарика (1847 г. – русский перевод его «Славянских древностей») существует поддержанная многими историками версия о том, что первоначальное наименование этого этнонима у Птолемея не ставаны, а *стлаваны. При этом уже П. Шафарик привёл примеры того, что в античной традиции встречается наименование как склавины, так и стлавины. Несмотря на то, что, как отмечено в специальной литературе, выпадение корневого *l* в форме **Στλαυανοί* труднообъяснимо, оно, в принципе, возможно, хотя бы при переписке с оригинала плохого качества или при записи со слов информатора-иностранца.

Со значением, очень близким к «спораден» Прокопия, существует словенское слово *stlati* – «рассыпать», а также чешское *stláti*, словацкое *stlat'*, польское *stlać* – в том же значении [Фасмер, 1987, с. 753-754]. Так что, слово стлаваны или, возможно, стлавы в этом случае могло означать «выстланные», то есть «рассыпанные», «рассеянные». В этом случае, на греческом у Прокопия имеется просто довольно корректный перевод славянского термина, отражённый у Птолемея в несколько искажённом виде. Всё это говорит о хорошей осведомлённости обоих источников. Когда в 80-х годах я изложил эту версию известному ленинградскому лингвисту А. С. Герду, тот задал только один вопрос: «Где взял?» Ответ: «У Фасмера». Больше вопросов не было.

Надо отметить, что, согласно Птолемею, между галиндами и судинами с одной стороны и верхнедонскими аланами с другой имеются последовательно археологические культуры штрихованной керамики, днепро-двинская и верхнеокская, которые вполне отвечают требованию «рассыпанного» или «рассеянного» расположения городищ на этой территории. И если две последние – близкородственные, то первая стоит от них несколько обособленно. Это ещё раз подчёркивает, что первоначально термин ставаны - *стлаваны был не чисто этническим, а этногеографическим, определяя структуру расселения на этом пространстве. Строго говоря, он обозначает балто-славянский ареал; вероятно, сначала восточных балтов, а потом праславян. Последние, как раз, и отделяли носителей балтийских языков от носителей языков иранских, если смотреть, вслед за Птолемеем, в широтном направлении. А вот для стороннего наблюдателя, учитывая общность происхождения обоих языков из относительно недавно существовавшего балто-славянского единства, обе группы населения могли казаться слитными и неразличимыми. Сведения об айстах появятся позднее. Точно так же, позднее, этногеографическое обозначение некоего населённого балтами и праславянами пространства становится для последних устойчивым этнонимом.

Относительно же «рассыпанности» – «рассеянности» надо заметить, что Аммиан Марцеллин применяет на латыни тот же термин по отношению к аланам, которые распространяются, «рассеиваются» («discurrentes») на пространстве их обитания до Меотийского моря и Киммерийского Боспора, занимаясь разбоями и охотой [Аммиан Марцеллин, XXXI, 2, 21]. Причина их «рассеивания» иная, чем у славян; здесь существенно применение самого термина в отношении целого народа задолго до Прокопия Кесарийского.

Проименования славян на скла- и стла- были собраны П. Шафариком [Шафарик П., 1848, с. 44]. Их можно свести в следующую таблицу:

№	Источник	Даты	Скла-	Стла-
1.	Прокопий	552 г.	Σκλαβηνοί, Σκλαβινοί	-
2.	Агафий	559 г.	Σκλάβοι	-
3.	Менандр	594 г.	Σκλαβηνοί, Σκλαυινοί	-
4.	Маврикий	602 г.	Σκλάβοι	-
5.	Феофилакт	629 г.	Σκλαβηνοί, Σκλαβινία	-
6.	Царьградская летопись (Chron. Paschale)	до 626 г.	Σκλάβοι	-
7.	Житие св. Дмитрия	ок. 650 г.	Σκλαβηνοί	-
8.	Феофан	577 г.	Σκλάβοι Σκλαβινοί Σκλαβινία	-
9.	Патриарх Никифор	до 828 г.	Σκλάβοι Σκλαβηνοί	-
10	Черноризец Георгий	до 949 г.	Σκλαβινοί	-

11	Император Лев	911 г.	Σκλάβοι τα Σκλάβικάεθνη	-
12	Страбонов сократитель	ок. 1000 г.	Σκλαβοι	-
13	Зонар	до 1118 г.	Σκλαβινοί	-
14	Константин Багрянородный	до 959 г.	Σκλάβοι Σκλαβινοί Σκλαβινοί	Σθλαβησιανοί Σθλαβώνειν
15	Продолжатель Константина Багрянородного	813-867 г.	Σκλαβησιανοί	Σθλαβησιανοι
16	Кедрин	ок. 1057 г.	Σκλαβηνοι	Σθλάβοι Σθλαβινοί Σθλαβινία
17	Никифор Хониятский, Никифор Бриенский	1206 г.	-	Σθλαβησιανοί
18	Житие св. Климента (X в.)	X в.	-	Σθλοβενοί Σθλαβένικος
19	Анна Комнин	1083 г.	-	Σθλαβογενοί
20	Георгий Акрополитский и Кодин	до 1261 г.	-	Ἰσθλαβοι

Таким образом, этнонимы в источниках распределяются так:

в источнике только скла- – 13,
и скла-, и стла- – 3,
только стла- – 4.

Во всех приведённых источниках написание стла- даётся только через тэту – θ, тогда как у Птолемея – через тау – τ. То есть, в иных случаях названия на скла- и стла- путали и применяли в одном и том же тексте. В том числе, это делал такой хорошо информированный автор как Константин Багрянородный.

Итак, проименование славян на скла- – с VI в. по XII в., а на стла- – с X в. по XIII в. То есть, названия на стла- в греческих источниках появляются на 3-4 века позднее. Возможно, это связано с существованием латиноязычной имперской традиции: по случайному стечению обстоятельств исконное стлав- почти совпало с привычным латинским *sclave* – «раб» и было автоматически им заменено. С постепенным изживанием латиноязычных традиций в более поздней Византии появилось и исконное стла-.

Даты поставлены по Штриттеру [Штриттер, 1770, с. 4-11], которым явно пользовался и сам П. Шафарик; издание очень старое, но в первом приближении – сойдёт.

И по данным Прокопия, и по корректуре птолемеевского этнонима *стлаваны, до расселения на Дунае славяне имели редкую, рассыпанную систему расселения на своей прародине, что и отразилось в этом этнониме. Естественно, такое редкое расселение было вызвано особенностями ландшафта, и эти причины продолжали действовать и в позднейшее время: «На северо-западе России преобладает неплодородная глинистая, песчаная и каменистая почва, где удобные для

обработки участки разбросаны среди болот и лесов; эти участки требуют удобрения золой или навозом». В таких районах поселенцы-славяне расселялись среди болот и лесов поселениями в 1-4 избы. «В болотистых лесах севера мы также встречаем распылённые поселения» [Крживицкий, 1925, с. 143-144]. Если же учесть, что требования для места основания городища раннего железного века в лесной полосе предъявлялись довольно высокие: наличие воды, желательна проточной, или же озера, наличие почв и пород деревьев, пригодных для ведения подсечно-огневого земледелия, залежи болотных или луговых руд для производства железа, охотничьи угодья, холм для основания городища, расположенный на таких господствующих ветрах, откуда сдувает мошкарку и комаров, – всё это делало систему расселения ещё более разбросанной. До известной степени, всё это в целом маркирует места, где возник этнопоним «рассеянные» – «спораден» Прокопия или ставаны – *стлаваны Птолемея.

Сведения, существенные для рассмотрения вопроса о славянской прародине, даёт также известный готский историк Иордан в «Гетике» (VI в.): «...от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов. Хотя их наименования теперь меняются соответственно различным родам и местностям, все же преимущественно они называются склафинами и антами... Эти [венеты], как мы уже рассказывали в начале нашего изложения – именно при перечислении племен, – происходят от одного корня и ныне известны под тремя именами: венетов, антов и склавинов» [Иордан, IV, 119]. То есть, Иордан, вопреки Прокопию, сообщает, что венеды, анты и склавины – это три названия современных ему группировок славян, которые, по его сведениям, вышли из некоего одного племени, название которого он не сообщает. Соотносятся ли эти три названия с тремя

реальными группировками славян на его время, – это он не сообщает тоже. А жаль: ведь Прокопий знает только о двух.

При картографии выясняется, что зона распространения венедов Тацита и ставанов Птолемея, распространявшаяся по территориям археологических культур штрихованной керамики, днепро-двинской и верхнеокской, в целом совпадает с зоной распространения «грузиков дякова типа», то есть, с зоной солнцепоклонников в раннем железном веке [Александров, 2010, с. 5-39], и всё это пространство носит название *стлаваны. Итак, в традиции Птолемея обозначается, скорее, не этническое, а этнографическое пространство – по системе расселения (возможно, по близости языков: балто-славянская языковая близость), по системе домостроительства, по общности языческой религии и по каким-то другим факторам, которые позволяли сделать такое обобщение в третьей четверти II в. н. э.

Возможно, такое традиционное понимание являло, в определённой степени, остаточное воспоминание о славяно-балтской языковой общности, существовавшей в этих местах в те времена, которые могло сохранять либо местное историческое предание, либо какие-то античные источники, нам не известные.

При этом, едва ли само население «штриховиков» обозначало себя наименованием *стлаваны. Скорее всего, было какое-то другое название, до нас не дошедшее.

Ещё один источник, сообщающий о месте прародины славян на севере Восточной Европы – это «Космография» Равеннского Анонима, написанная, вероятно, в конце VII в.: «В шестом часу ночи находится страна скифов, откуда вышел род склавинов («*Sclavinorum prosapia*»); но и ититы и химабы (*Itites et chimabes*) тоже вышли из них; позади неё находится Океан, недоступный для судоходства» [Аноним Равеннский, кн. I, 12]. Европейской Скифией в эпоху

поздней античности традиционно называли Восточную Европу.

Таким образом, древнейшим названием (и самоназванием) северной группы славян является *СТЛАВАНЫ – в полном соответствии с данными письменных источников. Мне казалось совершенно невероятным, что этот древнейший этноним в неизменённом виде мог дожить в славянской среде до исторических времён, то есть, до раннего средневековья. Оказалось, что это не так.

Специалистам по ранней сфрагистике хорошо известна свинцовая печать, которую довольно уверенно соотносят с известным киевским князем Святославом Игоревичем. С двух сторон на печати есть изображение двузубца и круговая надпись, большей частью стёртая и забитая, так что уверенно читаются только четыре буквы «...СТЛА...» с одной стороны и «...СТ...А...» – с другой. Доказано, что изображения и надпись на обеих сторонах идентичны. Лучшее изображение этой ныне утраченной печати, фотографическое, есть в известных таблицах Н. П. Лихачёва [Лихачев, [б. г.], табл. LIII, 14]. Принято считать, что начало круговой легенды отмечено крестиком, который исполняет роль разделителя; аналоги этой традиции находят в Византии [Молчанов, 1988, с. 51]. На той стороне печати, которая сохранилась лучше (сторона А), довольно чётко читается и завершение надписи: $\sigma\tau\lambda\alpha\upsilon\varsigma$, причём σ -сигма дана в конечном написании как ς , обозначая конец слова.

Проецируя возможное написание формы имени Святослав в X век, А. А. Молчанов получает два варианта: либо **СВАТОСЛАВЪ**, либо **СТОСЛАВЪ** при сокращённой форме имени. Греческая версия даёт $\Sigma\phi\epsilon\upsilon\delta\sigma\tau\lambda\acute{\alpha}\beta\omicron\varsigma$. А. А. Молчанов допускает здесь замену υ на τ . Тогда у него действительно получается «... $\sigma\tau\lambda\acute{\alpha}$...»,

соответствующее надписи на печати. Примечательно, что эта *τ* соответствует тау в написании ставанов – *стлаванов у Птолемея.

Печать князя Святослава

На лихачевской таблице чёткость печати несколько размыта. Но при ксерокопировании с одновременным увеличением в 2-3 раза чёткость изображения возрастает. На стороне А читается надпись – СТЛАУС, при этом последняя буква – это сигма-конечная, *ς*, которая в греческом языке обозначает конец слова. Причём изображена эта сигма-конечная в зеркальном написании. Далее стоит выпуклая точка. После точки читается буква С в том же угловатом начертании, что и в начале отрывка – СТЛАУС. Затем идёт крест (который, кстати, в воинствующем языческом контексте святославовой политики неприемлем!), переделанный в букву В. Продолжение – уже на стороне Б – буквы ЕНУТ. Затем С, которым начинается отрывок – СТЛАУС. Всё вместе будет СВЕНУТСТЛАУС. После В следует *ε*, носовой звук, судя

по написанию ЕНУ, носовой долгий. В целом же, первоначально это звучало на славянском как *СВЕНТСТЛАВ при долгом носовом ę.

С точки зрения филологии, первый элемент имени «СВЯТ-СВЕНТ» в имени князя Святослава Игоревича – это svet, который «...первоначально подчёркивал не столько сакральный аспект в чистом виде, сколько идею возрастания, процветания, изобилия». При этом имена типа Svetslav принадлежат к иерархически самому высокому кругу общества, обозначая, как правило, князя-воина, главу дружины, для которого слава – высшая награда, высшее отличие, характеризуя носителя такого имени [Топоров, 1995, с. 486]. В самом деле, согласно скандинавским представлениям, «конунг рождён не для долгой жизни, а для громкой славы».

Специально отмечается, что славянское svę- передано Константином Багрянородным как Σφεν- с носовым согласным [Комментарий, 1989, с. 311], такое же написание имени Святослава встречается и у Льва Диакона [Лев Диакон, 1988, с. 73, 79, 82 и др.]

Есть также мнение, что имя «Святослав» могло быть калькой, переводом скандинавского имени Hrodrekr / Hrugikr / Рюрик – «могучий (обильный) славою», и что Ольга могла назвать его так в честь его знаменитого деда – Рюрика [Мачинский, 2003, с. 188]. Но написание стла- не подтверждает эту версию полностью – только в первой части имени – Svęt.

Итак, всё вместе реконструируется как *Svętslav – *Свентстлав – «славянин (в древнейшей, по-видимому, сакрализованной форме «стлав»), слава (процветание, изобилие) [в правление] которого всё время возрастает».

Надо ещё особо отметить, что вся надпись выполнена «неустроенной» письменностью, в которой кириллица дополняется греческими буквами. Применение славянской письменности – кириллицы – как нельзя более

соответствовало политическим амбициям Святослава при жёсткой конфронтации, а затем и войне с грекоговорящей и грекопишущей Византией. Вероятны и другие находки святославовых печатей. Так, В. И. Григорович в своём путешествии по Болгарии в феврале – июле 1845 г. отмечает: «В Търнове купец Стоян Ахтар показывал до десятка монет сербских и в числе их одну болгарскую Святослава. Недоверчивый, он не дал мне даже взглянуть на них» [Григорович, 1915, с. 191]. Либо это была фальшивка, либо, что гораздо более вероятно, ещё одна печать князя Святослава.

По летописи хорошо известно, что Святослав категорически отказался креститься, несмотря на уговоры своей матери княгини Ольги. Весьма вероятно, что в сакрализованном славяно-скандинавском дружинном мире Святослав имел некий чрезвычайно высокий статус, который терял при крещении. Терять этот статус Святослав не хотел. В связи со второй, чрезвычайно архаической формой *стлав в реконструкции, возникает резонный вопрос: а было ли проименование *Свентостлав именем или это был некий сакральный титул?

В самом деле, по прямой восходящей линии Святослав был потомком скандинава Игоря, сына скандинава же или полускандинава Рюрика. Ольга-Helga, его мать, имела, согласно ранним преданиям, отца и мать «от рода варяжска». Согласно Иоакимовской летописи в изложении В. Н. Татищева, Рюрик приходился внуком Гостомыслу через среднюю дочь Умилу. Святослав – внук Рюрика; даже если учесть Умилу, то славянская кровь здесь уже весьма и весьма разбавлена. Святослав не был славянином – это всё ещё типичный викинг на престоле Руси. Интеграция Руси в славянский мир всё ещё не закончена; Константин Багрянородный называет днепровские пороги отдельно по-русски и по-славянски

[Константин Багрянородный, 1989, с. 46-49]; стереотип поведения руссов на Дунае – скандинавский. Чтобы у скандинава на $\frac{3}{4}$ Игоря-Ингварда Рюриковича и чистой скандинавки Ольги-Хельги (у коей «отец и мать от рода варяжска») был ребёнок с только славянским именем – в это я не верю. А обстановка в Киеве даже не в середине X века, о которой идёт речь, а в XI веке была такова, что в одном из поучений на тему смирения – в «Слове на неделю мытаря и фарисея» – есть такая фраза: «...не хвались родом, ты благородный, не говори: отец у меня боярин, а мученики Христовы братья мне» [Ключевский, 1904, с. 197]. Это прямое указание на двух мучеников-варягов, христиан – отца и сына, погибших в 983 году от рук киевских язычников. Значит, ещё в XI веке бояре – потомки тех самых варягов, вполне осознавали своё родство с ними и гордились им. А о второй четверти X века, когда родился Святослав, и говорить нечего. Приблизительно то же самое было и по другим городам и весям Ранней Руси. Скандинавское имя должно было у него, Святослава, быть, и оно было. А вот славянское сакрализованное имя – это власть в Восточной Европе. И от этой власти его владелец отказываться не хотел. Потому и не крестился.

Откуда же взялось «...стла...»? Очевидно, ответ на этот вопрос надо искать в восточнославянских реалиях X века. В таком историко-культурном контексте версия сакрального титула, полученного князем здесь, в Восточной Европе, в имени *Свентостлав, выглядит предпочтительнее. Но тогда возникает естественный вопрос: каким было истинное имя сына Игоря и Ольги? Естественно, это должно быть имя скандинавского происхождения.

Известная скандинавистка Е. А. Рыздзевская обратила внимание на белорусское сказание о некоем царевиче Игре Игровиче, который добыл себе невесту из Царьграда, некую «царь-девку». Она считала, что это «...смутные

воспоминания об Игоре и отражение неясного представления о какой-то связи и его, и Ольги с Царьградом» [Рыдзевская, 1978, с. 200]. В самом же сборнике В. Н. Добровольского, на который идёт ссылка Рыдзевской, таких преданий об Игре Игровиче два, причём в первом из них известно даже имя этой невесты – Алена [Добровольский, 1891, с. 455-467, 501-511].

Такой эпизод с невестой-гречанкой действительно известен в летописи под 977 годом, только связан он с князем Святославом, который действительно привёз из своего южного похода некую монахиню, изъятую из какого-то греческого монастыря, и отдал её в жёны своему старшему сыну Ярополку: «...у Ярополка же жена Грекини бе и бяше была черницею бе бо привел [ю] отец его Святослав и вда ю за Ярополка красоты ради лица ея» [Лаврентьевская летопись, 1926, стб. 75]. Святослав же – сын Игоря, Игоревич. Так что не исключено, что предания донесли до нас скандинавское имя Святослава – Игорь, по отцу, тоже Игорю. Кем была эта монахиня по происхождению, мы не знаем. По-видимому, Святослав взял её не только ради красоты её лица, как это отмечено в летописи. Весьма возможно, что происхождение её было самое высокое – в полном соответствии с преданием, поскольку известно, что всех, кто им не был нужен, византийские императоры прятали в монастыри. Рискну предположить, что и незаконнорожденных детей – тоже. Войска же Святослава глубоко вторгались на территорию Византийской Империи, где стояли монастыри и прочее, дойдя до Длинных стен – внешней оборонительной стены Константинополя – туда, куда в VI-VII веках доходили войска антов и склавинов; истинное же имя последних, судя по всему, и начиналось тогда на сла-.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Александров А. А.* Язычество на Северо-Западе Восточной Европы // Псков в отечественной истории : материалы научно-практической конференции (22-23 ноября 2010 ; Псков). Псков, 2010.
2. *Аммиан Марцеллин.* Римская история. СПб. : Алетейя, 1994.
3. *Аноним Равеннский.* Космография // *Подосинов А. В.* Восточная Европа в римской картографической традиции. М. : Индрик, 2002.
4. [Григорович В. И.] Донесения В. И. Григоровича об его путешествии по славянским землям. Казань, 1915.
5. *Добровольский В. Н.* Смоленский этнографический сборник. Ч. 1. СПб., 1891.
6. *Иордан.* О происхождении и деяниях гетов. *Getica.* СПб. : Алетейя, 1997.
7. *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Ч. 1. М., 1904.
8. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. М. : Наука, 1989.
9. *Крживицкий Л. О.* Хозяйственный и общественный строй первобытных народов. М. ; Л. : Госиздат, 1925.
10. *Лев Диакон.* История. М. : Наука, 1988.
11. *Лихачев Н. П.* Таблицы византийской и русской сфрагистики, [б. г.]
12. *Мавродин В. В.* Происхождение русского народа. Л. : ЛГУ, 1978.
13. *Мачинский Д. А.* Вновь открытые источники по истории Руси IX-XII вв. // Ладога – первая столица Руси. 1250 лет непрерывной жизни. : сб. ст. / Седьмые чтения памяти Анны Мачинской (21-23 декабря 2002 ; Старая Ладога). СПб. : Нестор-История, 2003.
14. *Мачинский Д. А.* Некоторые предпосылки, движущие силы и исторический контекст сложения русского государства в середине VIII – середине XI в. // Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург). Труды Государственного Эрмитажа. [Вып.] 49 : Сложение русской государственности в контексте раннесредневековой истории Старого Света : материалы Международной конференции (14-18 мая 2007 ; Санкт-Петербург). СПб. : Государственный Эрмитаж, 2009.

15. *Молчанов А. А.* Печать князя Святослава Игоревича (К вопросу о сфрагистических атрибутах документов внешней политики Древней Руси X в.) // Внешняя политика Древней Руси. Юбилейные чтения, посвящённые 70-летию со дня рождения члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто (19-22 апреля 1988 ; Москва) : тезисы докладов. М., 1988.
16. Полное собрание русских летописей, издаваемое Постоянной историко-археографической комиссией АН СССР. Т. 1 : Лаврентьевская летопись. Вып. 1. : Повесть временных лет. 2-е изд. Л., 1926.
17. *Прокотий Кесарийский.* Готская война // *Мишулин А. В.* Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н. э. // Вестник древней истории. 1941. № 1.
18. *Птолемей Клавдий.* Географическое руководство // Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 : I-VI вв. М. : Наука, 1991.
19. *Рыдзевская Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX-XIV вв. М. : Наука, 1978.
20. *Штриттер И. М.* Известия византийских историков, объясняющие российскую историю древних времен и переселения народов / собраны и хронологическим порядком расположены Иваном Штриттером. Ч. 1 : О славянах. В Санктпетербурге : при Императорской Академии Наук, 1770.
21. *Топоров В. Н.* Святость и святыя в русской духовной культуре. Т. 1. М. : Гнозис, 1995.
22. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М. : Прогресс, 1987.
23. *Шафарик П.* Славянские древности. Т. 2, кн. 1. М., 1848.